

УДК 821.16.09(093.2)(092) “14/15”+322(4-11)“14”+341.215.11

«Похвальное слово отцам Констанцского собора» Григория Цамблака: проблемы изучения

Афанасенко Ю.Ю.

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы», Минск

Посвящается Ю.К. Бегунову
(20.10.1932–18.01.2014)

Григорий Цамблак – одна из ключевых фигур церковно-политической истории Великого княжества Литовского и Восточной Европы начала XV в. Среди творческого наследия этого известного проповедника есть произведение, которое занимает важное место с исторической точки зрения. Речь идет о «Похвальном слове отцам Констанцского собора». Оно является одним из немногих исторических источников на славянском языке о Констанцском соборе.

Цель статьи – историко-парадигмальный анализ «Похвального слова отцам Констанцского собора» и концептуальное рассмотрение спорных вопросов, связанных с изучением произведения.

Материал и методы. Анализ произведения и исторического контекста пребывания Григория Цамблака в Констанце позволяет выдвинуть гипотезу о хронологии и возможном использовании данного произведения: Григорий Цамблак – автор «Слова», но оно было произнесено на одном из православных богослужений в Констанце, а не на аудиенции у римского папы. Из-за своего «проуниатского» заглавия произведение могло быть использовано составителем или переписчиком сборника Супрасльского монастыря XVI в., предположительно Иосафатом Кунцевичем.

Для анализа текста «Слова» использован историко-критический метод, а также парадигмальный подход, который позволил рассмотреть обозначенные проблемы в контексте разных историографических концепций и подходов.

Результаты и их обсуждение. В представленной статье проанализирован один из славянских источников по истории Констанцского собора – «Похвальное слово отцам Констанцского собора» известного проповедника и церковного писателя митрополита киевского Григория Цамблака. Дается историко-критический анализ произведения, изложены основные подходы к его изучению, сформировавшиеся в историографии. Поднимаются новые исследовательские задачи по изучению «Похвального слова». Актуализируется и дополняется аргументация об авторстве Григория Цамблака. Поднимается проблема «единственности» произведения. Рассматриваются предположения о возможном использовании «Слова» на аудиенции у папы Мартина V. Выдвигается концепция о возможном участии в формировании сборника XVI века, содержащего «Слово», Иосафата Кунцевича. Подчеркивается исключительная историческая важность источника и необходимость дальнейшего изучения данного произведения.

Заключение. Проведенный анализ «Слова» дал дополнительные аргументы в пользу авторства Григория Цамблака. В целом остается не выясненной проблема «единственности» рукописного варианта произведения. Также гипотетичными выглядят предположения о возможном использовании «Слова» на аудиенции у папы Мартина V. Наиболее вероятно использование произведения как проповеди, во время православного богослужения в Констанце (возможно 18, 19, 21 февраля 1418 г.). Требуется дальнейшей верификации судьба рукописного сборника, содержащего «Слово», а также вопрос отношения к нему Иосафата Кунцевича.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Киевская митрополия, Констанцкий собор, церковная уния, Витовт, Ягайло, Григорий Цамблак.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 84–89)

“Eulogy to the Fathers of the Council of Constance” by Gregory Tsamblak: Problems of Study

Afanasenko Yu.Yu.

State educational establishment “National Institute for Higher Education”, Minsk

Gregory Tsamblak is one of the key figures of church and political history of the Grand Duchy of Lithuania and Eastern Europe in the early XV century. Among the creative heritage of this famous preacher there is a work that takes an important place in historical terms. This is “Eulogy to the Fathers of the Council of Constance”. It is one of the very few historical sources in the Slavic language about the Council of Constance.

Адрес для корреспонденции: e-mail: a.yurij@mail.ru – Ю.Ю. Афанасенко

The purpose of the article is historical and paradigmatic analysis of “Eulogy to the Fathers of the Council of Constance” and conceptual consideration of controversial issues connected with the research of this work.

Material and methods. The analysis of the work and the historical context of Gregory Tsamblak’s staying in Constance allows to put forward a hypothesis about the chronology and the possible use of this work: Gregory Tsamblak is the author of “Eulogy”, but it was pronounced at one of the Orthodox services in Constance, rather than at the audience with the Pope. Because of its “pro-uniatic” title the work could be used by Jehoshaphat Kuntsevich, the author or copyist of the collection of Suprasl monastery of the XVI century.

The historical-critical method was used to analyze the text of “Eulogy” as well as a paradigmatic approach, which allowed considering certain problems in the context of different historiography concepts and approaches.

Findings and their discussion. This article analyzes one of the Slavic sources of the history of the Council of Constance “Eulogy to the Fathers of the Council of Constance”, which was written by one of the famous preacher and ecclesiastical writer Gregory Tsamblak, Metropolitan of Kiev. The article gives a historical-critical analysis of the “Eulogy”, describes the main approaches to its study, formed in historiography. The paper represents new research tasks of “Eulogy” study, and also updates and complements the argument about the authorship of Gregory Tsamblak. The issue of uniqueness of the work is considered. The article examines the assumptions about the possible use of the “Eulogy” for an audience with Pope Martin V; extends the concept of the possible contribution of Jehoshaphat Kuntsevich in the formation of the corpus of the XVI century, containing the “Eulogy”. The article emphasizes the exceptional historical importance of the source and the need for further study of this work.

Conclusion. The analysis of the “Eulogy” has given additional arguments in favor of the authorship of Gregory Tsamblak. In general, the problem of the uniqueness of the handwritten variant of the work remains unknown. Also the assumptions about the possible use of the “Eulogy” at an audience with Pope Martin V seem hypothetical. Most probably the work was used as a sermon, during the Orthodox service in Constance (possibly the 18, 19, 21 of February 1418). The fate of the handwritten collection, containing the “Eulogy”, as well as the issue of the relation to it of Jehoshaphat Kuntsevich, requires further verification

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Kiev metropolitan, the Council of Constance, church union, Vytautas, Jagiello, Gregory Tsamblak.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 84–89)

Григорий Цамблак – одна из ключевых фигур церковно-политической истории Великого княжества Литовского и Восточной Европы начала XV в. Среди творческого наследия этого известного проповедника есть произведение, которое занимает важное место с исторической точки зрения. Речь идет о «Григория архиепископа и всяя Руси Слове похвальном, иже у Флорентии и у Константис собору галатом, италом и римляном и всем галатом» (краткое название, принятое в науке «Похвальное слово отцам Констанцского собора»). Оно является одним из немногих исторических источников на славянском языке о Констанцском соборе.

Текст этого «Слова» находится в Сборнике житий святых XVI в., в лист, написанных полууставом (в описании Ф.Н. Добрянского 105(199)) из Супрасльского монастыря. Сборник попал 1 мая 1852 г. в Рижскую семинарию, а в 1877 г. в Виленскую Публичную Библиотеку и был описан Ф.Н. Добрянским [3, с. 226]. В настоящее время данный Сборник хранится в отделе рукописей Библиотеки Академии наук Литвы имени Врублевских в Вильнюсе (F-19/105). Известны несколько публикаций славянского варианта «Слова»: дважды Н.К. Никольским в «Известиях отдела русского языка и словесности» (далее: ИОРЯС) в 1903 г. [6], 2-е изд. в «Сборнике Отделения русского языка и словесности им-

ператорской Академии наук» (далее: СОЛЯСАН) в 1907 г., в 1981 г. К. Мечевым [5], в 1990 г. Ю.В. Пелешенко [7], Д. Кенановым в 2000 г. [4], Ю.К. Бегуновым в 2005 г. [1]. Кроме того были сделаны переводы на болгарский язык: М. Спасовой в 1995 г., он же в сборнике Избранных сочинений 2010 г. Перевод на белорусский язык выполнил И.В. Саверченко в «Беларускай літаратуры X–XV стст.» 2010 г.

«Слово» неоднократно становилось объектом исследования. При анализе историографии можно выделить следующие подходы к изучению «Слова»:

- автором «Слова» является Григорий Цамблак; «Слово» было произнесено в феврале 1418 г. после произнесения приветственной речи папе Мартину V (А.И. Яцимирский, К. Мечев, Ю.К. Бегунов, Д. Кенанов и др.). Анализ текста этими авторами дал основание атрибутировать стиль «Слова» как типический стиль Григория Цамблака. Язык произведения содержит много калек с греческого языка, свойственных произведениям церковного писателя, что также доказывает, что произведение принадлежит Григорию Цамблаку [5, с. 86–90; 7, с. 54–63; 12, с. 89–98; 4, с. 48–56];

- «Слово» использовалось сначала на Констанцском соборе Григорием Цамблаком, а затем на Ферраро-Флорентийском соборе

митрополитом Исидором, либо автор слова Григорий Болгарин, сподвижник митрополита Исидора (Н.К. Никольский, К.Ф. Радченко);

- автор «Слова» некто Григорий Молдавский (гипотеза Е.Е. Голубинского).

До настоящего времени остается спорным вопрос обстоятельств и места произнесения «Слова» на Констанцском соборе. Тот факт, что «Слово» сохранилось в единственном списке XVI в., не дает достаточной уверенности для использования его как полноценного источника по истории начала XV в. Не замеченными исследователями остается факт возможного участия в формировании сборника со «Словом» Иосафата Кунцевича. Все указанные вопросы мы попытаемся кратко осветить в данной статье.

Цель статьи – историко-парадигмальный анализ «Похвального слова отцам Констанцского собора» и концептуальное рассмотрение спорных вопросов, связанных с изучением произведения.

Материал и методы. Для анализа текста «Слова» использован историко-критический метод, а также парадигмальный подход, который позволил рассмотреть обозначенные выше вопросы в контексте разных историографических концепций и подходов.

Анализ произведения и исторического контекста пребывания Григория Цамблака в Констанце позволяет выдвинуть еще гипотезу-уточнение к хронологии и возможному использованию данного произведения: Григорий Цамблак – автор «Слова», но оно было произнесено на одном из православных богослужений в Констанце, а не на аудиенции у римского папы. Из-за своего «проуниатского» заглавия произведение могло быть использовано составителем или переписчиком сборника Супрасльского монастыря XVI в., предположительно Иосафатом Кунцевичем (обоснование данной точки зрения см. ниже).

Результаты и их обсуждение. Стоит несколько подробнее остановиться на атрибуции данного произведения именно Григорию Цамблаку. Согласно распространенному в историографии мнению «Слово» произнесено на Констанцском соборе в феврале 1418 г. после произнесения приветственной речи на латинском языке. Эту позицию обосновал А.И. Яцимирский, его доказательства были приняты многими исследователями.

Первым шагом в изучении «Слова», с литературной точки зрения, можно считать филологический анализ произведения М.А. Да-

мянковой в 14 выпуске «Проблемы слов'янознaвства» 1978 г.

В 1981 г. к «Слову» обратился известный болгарский исследователь К. Мечев, где попытался дать новую оценку доказательствам А.И. Яцимирского в пользу авторства Григория Цамблака. Для этого он проанализировал текст «Слова» в сопоставлении со сходными компонентами основного произведения Григория Цамблака «Похвального слова Евфимию Тырновскому» [5, с. 86–90].

В 1990 г. подобное попытался осуществить Ю.В. Пелешенко. Исследователь кратко рассмотрел проблемы атрибуции слова (опроверг версии об авторстве Исидора, Григория Молдавского и Григория Болгарина) [7, с. 55–57]. Затем исследователь провел анализ художественно-стилистических особенностей произведения и пришел к достаточно неожиданному выводу о том, что «Слово» было взято за основу Андреем ХризOVERгом для «латинской» речи Григория Цамблака на аудиенции у папы Мартина V [7, с. 59].

Одним из последних исследователей, кто занимался изучением «Слова», был Д. Кенанов в 2000 г. Автор проанализировал структуру и риторические обороты произведения и обнаружил аналогии с произведениями патристической традиции, в частности с произведениями Иоанна Златоуста. Так же, как и К. Мечев, он увидел стилистические и образные совпадения с «Похвальным словом Евфимию Тырновскому». На вопросе авторства исследователь подробно не останавливался [4, с. 48–49].

Уместным будет сказать и о полемике вокруг сочинения А.И. Яцимирского о Григории Цамблаке, вышедшего в 1904 г. Как отмечает П.А. Лавров в своей рецензии в СОРЯСАН в 1905 г. (см. т. 81, с. 23–40) на рукопись А.И. Яцимирского, его предшественники на «Похвальном слове» подробно не останавливались. В то время, когда печаталась книга А.И. Яцимирского (1904), «Слово» было впервые издано профессором Н.К. Никольским в ИОРЯС в 1903 г. [6, с. 52–75]. Тогда существовали разные мнения относительно авторства произведения. Н.К. Никольский в преамбуле к издаваемому «Слову» отмечал, что на поле против этого слова в рукописи старинной скорописью замечено: *«Мнится, сие слово есть Исидора митрополита Киевского, бо бе на сем соборе во Флорентии»*. Однако Н.К. Никольский не рискнул сделать однозначный вывод об авторстве «Слова».

По его мнению, автором слова мог быть один из Григориев: или Цамблак, или же протодиакон и ученик митрополита Исидора, разделявший его убеждения [6, с. 52–53].

Аргументацию в пользу принадлежности Григорию Цамблаку «Похвального слова» подверг критике К.Ф. Радченко в рецензии на опубликованную книгу А.И. Яцимирского [8, с. 425]. Рецензент посчитал сомнительным, что «Слово» было вторично использовано митрополитом Исидором [8, с. 425]. Впрочем, позже А.И. Яцимирский, отвечая на рецензию, написал следующее: «Моя аргументация в пользу принадлежности Цамблаку «Слова похвального иже у Флорентии и у Костентии собору» не может быть названа довольно слабой уже потому, что основана на целом ряде черт, общих «Слову», и приветственной речи папе» [11, с. 423]. В свою очередь К.Ф. Радченко упрекал А.И. Яцимирского в невнимательности и отметил: «Я вовсе и не думаю относить к Григорию Униату слов: «киевского и всея Руси» (из заглавия похвального Слова). Откуда это взял г. Яцимирский» [9, с. 433]. Таким образом, уже на рубеже XIX–XX вв. вопрос об авторстве «Слова» был решен исследователями в пользу Григория Цамблака.

Современный исследователь Ф.Дж. Томсон (1998 г.) отметил, что упоминание Флорентии в заметке на поле возле заглавия («*мнится, сие слово есть Исидора митрополита Киевского, бо бе на сем соборе во Флорентии*»), предполагает, что «Слово» Григория Цамблака было использовано позднее митрополитом киевским Исидором на Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1442) [10, с. 197]. Однако текст совершенно не похож ни на одну из пяти сохранившихся проповедей Исидора. По этой причине предположение о том, что оно было произнесено во Флоренции, но другим Григорием, который был одним из сопровождавших Исидора [6, с. 52–53] или же таинственным митрополитом Григорием Молдавским [2, с. 386], являются, по мнению Ф.Дж. Томсона, несостоятельными.

Однако Ф.Дж. Томсон не развивает мысль о заглавии более обстоятельно. Ограничиваясь замечанием о том, что оно, возможно, было искажено переписчиком, поскольку система «наций» не применялась на соборе во Флоренции [12, с. 90]. Ю.В. Пелешенко также отмечает лишь, что слова в заголовке «иже у Флорентии и у Костентии» вставлены позднее в XVI в. [7, с. 55]. Следует обратить внимание, что адресация «Похвального слова»

«<...> у Костентии собору галатом, италом и римляном и всем галатом», вероятнее всего соответствует французской, итальянской, германской и «всем галатом» – английской и испанской нациям. Такое деление как раз характерно для Констанцского собора. Данное заглавие также свидетельствует об осведомленности иерарха о ситуации на соборе, а, возможно, и о консультировании с послами по данному вопросу.

Если обратиться к «Слову» как историческому источнику, то нас могут заинтересовать некоторые места, которые проникнуты духом «концилиаризма» (соборности), господствовавшего тогда на Констанцском соборе (1414–1418 г.). Свидетельством тому могут служить следующие места из «Слова»: «<...>иже толкое и таковое добро смирения вашим собранием церкви исходатавиших<...>» [1, с. 438], «<...>съ мноземъ прецением сънидем ся оубо, о господие и отци, и стяжем ся добрым истязанием<...>» [1, с. 441], «<...>Бог... да подвигнет обоя страны въ собрание<...>» [1, с. 441]. Но не только «концилиаризм» подвиг автора на данные риторические пассажи. В них видится православное видение решения всех вопросов «соборным» путем.

В тексте присутствуют также скрытые намеки на унию: «<...>потщитесь ся молящю ми вас, тем же оусердиемъ, и тем же действом доуха, съединити растоящая ся и во единомъ събрати по первому оустроению и отечскому преданию, ... расцепленное тело церковное<...>» [1, с. 440], «<...>да по первому отецъ преданию обновеете благочестивное исповедание веры<...>» [1, с. 441]. В этих словах видится также попытка реализации миссии посольства, хотя бы на уровне декларирования, о заключении локальной церковной унии.

Наиболее яркой особенностью произведения, на наш взгляд, является использование в тексте ветхозаветных образов-символов **Финееса** и **Ильи**. Аналогичные образы встречаются в других произведениях Григория Цамблака, например, как в «*Похвальном слове святому и славному великомученику и мроточцу Димитрию*» [4, с. 143], «*Похвальном слове Великомуученику Георгию*», «*Похвальном слове Евфимию Тырновскому*» и в «*Слове похвальном отцам, в посте просиявшим, в субботу сыропустную*» [4, с. 122]. Причем с последним произведением текстуальных совпадений больше, чем с другими, поэтому его можно даже назвать прототипическим для

«Слова». Данный аспект свидетельствует о том, что «Слово» с высокой долей вероятности принадлежит руке одного и того же лица – Григория Цамблака.

Что же касается места произнесения «Слова», то наиболее вероятным видится его произнесение на одном из православных богослужений, возможно даже 19 (также 18 либо 21) февраля согласно Олендорфскому кодексу «Хроники Констанцского собора» Ульриха Рихенталя [1, с. 169–170]. Известия хроники разнятся относительно дня, когда происходило православное богослужение, совершенное Григорием Цамблаком и его православной делегацией в Констанце. Но этот эпизод произвел большое впечатление на хрониста. Он зафиксировал это богослужение во всех подробностях. У. Рихенталь отметил, что оно было совершенно практически сразу по прибытии в Констанц. На каком из богослужений могло быть произнесено «Слово» точно установить не представляется возможным. Сам хронист лишь добавляет, что «таких служб делал он (Григорий) в Констанце много, все время, пока он там был» [1, с. 175]. Впрочем, распространенная версия (см. выше) тоже не подкреплена никакими данными. Например, в «Послании» Петра де Пулки в Вену от 1 марта 1418 г. [1, с. 190–191], где он отмечает, что после передачи 25 февраля «архиепископом рутенов» письма от короля Польши и его брата герцога Литвы: «сам архиепископ в личной речи через переводчика выразил, что надо бы подготовить созыв генерального собора обеих церквей» [1, с. 190]. В чем видится скорее упоминание о латинской речи на аудиенции у папы Мартина V. Ни в одном из источников ничего не говорится о повторном выступлении уже перед собором с какой-то речью.

В данном контексте ценным является замечание Ф.Дж. Томсона относительно «латинской» речи Григория Цамблака [1, с. 179–184]. В частности он критикует мнение о том, что «Речь» была на самом деле произнесена в Констанце на латинском языке от имени Григория Цамблака Андреем Хризвергом. Но после того как ее латинская версия была найдена в *Codex Monacensis latinus* № 13421 XV в. fol. 312–318 Баварской государственной библиотеки в Мюнхене, ученый сделал вывод об ошибочности данного мнения [12, с. 91]. Латинская проповедь Андрея Хризверга была произнесена на соборе 3 октября 1417 г. по поводу текста *Divites facti estis in illo* («Потому что в Нем вы обогатились всем <...>»

(1 Кор. 1:5)). В этой проповеди он побуждал слушателей, что грядущие выборы папы 11 октября должны быть единодушными. Также исследователь отмечает, что нет никаких доказательств сотрудничества с А. Хризвергом или кем бы то ни было в работе над текстом «Речи». Подобный вывод относится и к еще одной проповеди Андрея Хризверга этого же кодекса fol. 166–169, ранее считавшейся латинским переводом «Похвального слова отцам Констанцского собора» [12, с. 88, 90–91; также см. 1, с. 73–75].

Отметим еще одно немаловажное обстоятельство. При описании сборника Ф.Н. Добрянский приводит приписку скорописью на поле л. 472: «сие писание житие и страсти Св. Иоанна Предтечи списано блаженным епископом **Иосафом** священномучеником иже пострадал в граде Витенску от тамо сущих граждан, року (1623)» [3, с. 228]. Данная заметка ценна тем, что может пролить свет и на датировку составления (или списания) самого сборника и возможного составителя (или переписчика). Во-первых, приписка говорит о «блаженном» Иосафе (Иосафате Кунцевиче), следовательно она была сделана после 1643 г., когда он был признан папой Урбаном VIII блаженным. Во-вторых, если одним из переписчиков или составителей был сам Иосафат Кунцевич, то создание сборника нужно относить к рубежу XVI–XVII вв., поскольку с 1604 г. начинается его активная униатская деятельность и связана она была первоначально с Вильно. Сам Супрасльский монастырь стал униатским в 1635 г., следовательно, сборник мог попасть в монастырь не раньше середины XVII в. из Вильно. Примечательно, что уже в 1668 г. в описи Супрасльской библиотеки среди «Списания книг русских» есть некий документ «Оборона собору Флорентского», что указывает на формирование соответствующей «духу униатства» библиотеки. Но кроме указанного упоминания о чем-либо более конкретном говорить не приходится, данный вопрос требует более детальной проработки.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ «Слова» дал дополнительные аргументы в пользу авторства Григория Цамблака. В целом остается не выясненной проблема «единственности» рукописного варианта произведения. Также гипотетичными выглядят предположения о возможном использовании «Слова» на аудиенции у папы Мартина V. Наиболее вероятно использование произведения как проповеди, во время православного

богослужения в Констанце (возможно 18, 19, 21 февраля 1418 г.). Требуется дальнейшей верификации судьба рукописного сборника, содержащего «Слово», а также вопрос отношения к нему Иосафата Кунцевича.

Литература

1. Бегунов, Ю.К. Творческое наследие Григория Цамблака / Ю.К. Бегунов. – Женева: Буй Турь. – Велико Търново: ПИК; Изд-во Великотърновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия, 2005. – 731 с.
2. Голубинский, Е.Е. История Русской церкви / Е.Е. Голубинский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье; Об-во любителей церковной истории, 1997. – Т. 2. – 919 с.
3. Добрянский, Ф.Н. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских / Ф.Н. Добрянский. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1882. – 533 с.
4. Кенанов, Д. Озареният Григорий Цамблак / Д. Кенанов. – Велико Търново: Изд-во ПИК; Пловдив: ИК, ЖАНЕТ, 2000. – 199 с.
5. Мечев, К. Речь Григория Цамблака на Церковном соборе в Констанце / К. Мечев // *Bulgarian Historical Review*. – София: Институт за исторически изследвания; Българска академия на науките, 1981. – Т. 9, № 4 – С. 86–93
6. Никольский, Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. V–VIII / Н.К. Никольский / ИОРЯС имп. АН. – СПб., 1903. – Т. 8, кн. 2. – С. 52–75.
7. Пелешенко, Ю.В. Розвиток української ораторської та агіографічної прози кінця XIV – початку XVI ст. / Ю.В. Пелешенко. – К.: Наук. думка, 1990. – 142 с.
8. Радченко, К.Ф. А.И. Яцимирский. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб. 1904 / К.Ф. Радченко // *ЖМНП*. – СПб.: Сенатская тип., 1904. – Ч. 355 (CCCLV), кн. 10 (Октябрь). – С. 419–435.
9. Радченко, К.Ф. По поводу «Ответа» г. Яцимирского / К.Ф. Радченко // *ЖМНП*. – СПб.: Сенатская тип., 1905. – Ч. CCCLVIII (358). Апрель. – С. 432–437.
10. Яцимирский, А.И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности / А.И. Яцимирский. – СПб.: Тип. Вайсберга и Гершунина, 1904. – 501 с.
11. Яцимирский, А.И. Ответ К.Ф. Радченку / А.И. Яцимирский // *ЖМНП*. – СПб.: Сенатская тип., 1905. – Ч. CCCLVIII (358). Апрель. – С. 419–431.
12. Thomson, F.J. Gregory Tsamblak the man and the myths / F.J. Thomson // *Slavica Gandensia* / Ed. Dr. J. Vereecken. – Gent: Department of Slavonic and East European Studies, 1998. – 25/2 – 149 s.

Поступила в редакцию 31.03.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.